

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

УДК 338.439.02:341.018(470)

АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Екатерина Юрьевна Чернявская

Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье анализируются особенности современного состояния продовольственной безопасности в Российской Федерации под влиянием неблагоприятных факторов, которые обусловлены как глобальными процессами, так и внутренними явлениями, специфичными для России. Рассматривается доктрина продовольственной безопасности, которая приобрела ряд существенных отличий от ее предшествующего варианта и была расширена продуктовая линейка продовольствия, по достаточности которой можно судить о показателях продовольственной независимости страны от внешних источников обеспечения продовольствием. Предлагаются направления перспективного развития системы продовольственной безопасности в России.

Методы исследования, использованные автором в данной работе, включают методологию статистического анализа, прогнозирования, сравнения, методы компоновки материала и результатов исследования.

Анализ. Уровень самообеспечения, рассчитываемый как отношение произведенного совокупного объема продукции на территории Российской Федерации к потребностям населения в данном виде продовольствия, показывает, что по всем видам продовольственных групп в России сложилась ситуация недостаточности самообеспечения: по мясу и мясным продуктам – недостаток в объеме 4,9 %, по молоку и молочным продуктам – в объеме 16 %, по свежим яйцам в скорлупе – 2,6 %, картофелю – 10,8 %, овощам и бахчевым – 13,7 %, фруктам и ягодам – 47,6 %. Недостаток продовольствия для внутреннего потребления покрывается за счет импорта. Данный аспект обусловлен условиями производства отдельных видов продовольствия, не позволяющих добиться соответствующих объемов выпуска и покрытия потребности населения в продовольствии (например, климатические особенности на большей части территории Российской Федерации не позволяют осуществлять выращивание овощей, ягод, плодовых по технологии открытого грунта) [15].

Результаты. В условиях нарастающей неопределенности и напряженности в сфере международных отношений, которая, в частности, явно наблюдалась начиная с 2013–2014 гг., усиливающаяся в 2021–2022 гг. и продолжающаяся в настоящее время, как никогда ранее отмечена важность социально-политической функции государства в области импортозамещения. Глобальный подход к качественно новому рассмотрению проблемы продовольственной безопасности на уровне отдельных государств, и состояние агропромышленного комплекса в России, который в сложившихся условиях нуждается в поиске и внедрении эффективных форм поддержки развития агропромышленного комплекса, производителей сельскохозяйственной продукции и механизмов государственного регулирования, с целью поддержания стабильности внутреннего продовольственного рынка – все это приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: продуктовая линейка, продовольственная безопасность, сбалансированность питания населения, санкционное воздействие, противостояние пандемии, новая коронавирусная инфекция (COVID-19).

UDC 338.439.02:341.018(470)

ANALYSIS OF FOOD SECURITY IN RUSSIA DURING THE PERIOD OF SANCTIONS

Ekaterina Yu. Chernyavskaya

Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article analyzes the features of the current state of food security in the Russian Federation under the influence of unfavorable factors that are caused by both global processes and internal phenomena specific to Russia. The doctrine of food security is considered, which has acquired a number of significant differences from its previous version and the food product line has been expanded, the sufficiency of which can be used to judge the indicators of the country's food independence from external sources of food supply. Directions for the future development of the food security system in Russia are proposed.

The research methods used by the authors in this work include the methodology of statistical analysis, forecasting, comparison, methods of arranging material and research results.

Analysis. The level of self-sufficiency, calculated as the ratio of the total volume of products produced on the territory of the Russian Federation to the needs of the population for a given type of food, shows that for all types of food groups in Russia there is a situation of insufficient self-sufficiency: for meat and meat products – a shortage of 4.9 %, for milk and dairy products – 16 %, for fresh shell eggs – 2.6 %, potatoes – 10.8 %, vegetables and melons – 13.7 %, fruits and berries – 47.6 %. The shortage of food for domestic consumption is covered by imports. The insufficient level of self-sufficiency is due to the conditions of production of certain types of food, which do not allow achieving appropriate volumes of output and covering the food needs of the population (for example, climatic conditions in most of the territory of the Russian Federation do not allow the cultivation of vegetables, berries, and fruits using open ground technology) [15].

Results. In conditions of growing uncertainty and tension in the field of international relations, which, in particular, has been clearly observed since 2013–2014, intensifying in 2021–2022, and continuing at the present time, the importance of the socio-political function of the state in the field of import substitution is noted more than ever before. A global approach to a qualitatively new consideration of the problem of food security at the level of individual states, and the state of the agro-industrial complex in Russia, which in the current conditions needs to find and implement effective forms of support for the development of the agro-industrial complex and government regulation mechanisms, agricultural producers in order to maintain the stability of the domestic food supply market – all this becomes especially relevant.

Keywords: product line, food security, balanced nutrition of the population, sanctions impact, countering the pandemic, new coronavirus infection (COVID-19).

Введение. В настоящий период усилилась социально-политическая функция государства в области импортозамещения, которая особенно явно проявилась в период с 2014 года, под влиянием санкционного давления со стороны европейских государств и Соединенных Штатов Америки, а также контрсанкционных ответных мероприятий. Управление продовольственной безопасностью опосредуется задачами удовлетворения четырех основных критериев:

- физической доступностью продовольствия населению в необходимом объеме;
- экономическая доступность продовольствия для населения;
- безопасность и пригодность для потребления самого продовольствия;
- сбалансированность питания населения и обеспечение энергетических и физиологических норм потребления [7].

На сегодняшний день продовольственная безопасность в Российской Федерации находится под влиянием неблагоприятных факторов, которые обусловлены как глобальными процессами, так и внутренними явлениями, специфичными для Российской Федерации:

- санкционное воздействие, под действием которого с 2014 года было введено Российское продовольственное эмбарго в отношении стран США, Австралии, Канады, Норвегии, Исландии, Лихтенштейна, Албании, Черногории, стран Еврзоны, а с 2016 года – Украины [10];

- всемирное противостояние пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которое на уровне отдельных государств заставило обратиться внутрь политических и социально-экономических проблем обеспечения собственного населения продовольствием.

Методы исследования. В данной работе используются методы статистического анализа, прогнозирования, сравнения, а также методы компоновки материала и результатов исследования.

Анализ. Одной из целей перспективного устойчивого развития на период до 2030 года, в концепции ФАО, является абсолютное нивелирование явления голода и обеспечения всех категорий населения, включая малоимущие, социально ограниченные, младенцев достаточным количеством питательной и безопасной пищи. В 2021 году экономика начала вос-

становиваться после пандемии, но в 2022 году процесс замедлился. Рост цен на продовольствие, средства сельскохозяйственного производства и электроэнергию, усугубляемый воздействием военных действий на Украине, замедлил восстановление показателей занятости и доходов наиболее уязвимых групп населения и сокращение масштабов голода. В период с 2021 по 2022 год показатели распространенности глобального голода оставались практически неизменными, но все же намного превышали уровень, предшествовавший пандемии COVID-19 [6].

В статистике ФАО за 2023 год приведены показатели распространенности недоедания по регионам мира и в срезе стран мира. В период с 2021 по 2022 год масштабы голода в мире, измеряемые через показатель «распространенность недоедания», оставались практически неизменными, но значительно превышали уровень до пандемии COVID-19: если в 2019 году от голода страдали 7,9 % населения планеты, то в 2022 году – около 9,2 %.

В 2021 году число недоедающих во всем мире, по оценке ООН, составило 811 млн чел., а это означает, что достаточного питания лишены примерно 1/10 часть всего населения планеты и нивелировать явление голода будет стоить для мирового сообщества невероятных усилий. По оценкам в 2022 году от голода страдало от 691 до 783 млн человек в мире. Если рассматривать средний показатель (около 735 млн человек), то в 2022 году число голодающих превышало показатель 2019 года на 122 млн человек [14].

Если глобальные данные указывают на отсутствие серьезных изменений в распространенности проблемы голода в период с 2021 по 2022 год, то на региональном уровне отмечаются существенные различия в соответствующем показателе. Если в Азии и Латинской Америке в 2021–2022 годах масштабы голода стали сокращаться, то в Западной Азии, Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки они продолжали расти.

По прогнозам в 2030 году от хронического недоедания будут страдать до 600 млн человек, а значит выполнение задачи ЦУР по искоренению голода потребует колоссальных усилий. Это примерно на 119 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было ни пандемии COVID-19, ни войны на Украине и примерно на 23 млн человек больше, чем в сценарии, при котором не было войны на Украине. Самый заметный прогресс ожидается в Азии, тогда как в странах Латинской Америки и Карибского бассейна улучшений не предвидится, а в Африке к 2030 году прогнозируется существенный рост масштабов голода [14].

Обращаясь к международной рейтинговой оценке в области продовольственной безопасности – индексу продовольственной безопасности (The Global Food Security Index), выпускаемой британским аналитическим агентством The Economist Intelligence Unit и американской транснациональной корпорацией Duro, в рейтинге стран по уровню продовольственной безопасности Россия занимала 24-ую строку, уступая Республике Беларусь одну позицию (рисунок 1):

Рис. 1. Некоторые показатели индекса продовольственной безопасности в странах мира, 2023 г. [11]

Рейтинговая оценка, представленная на рисунке 1, опирается на расчет трех групп показателей:

- уровня потребления и доступности продуктов питания на душу населения;
- наличия и достаточности продовольствия на душу населения;
- уровня качества и соответствия требованиям безопасности продуктов питания для населения [14].

Оценка показателей, входящих в интегрированную оценку, включает 28 параметров, которые собираются и анализируются в течение двухлетнего периода. В целом, сравнивая показатели Российской Федерации, полученные по данной методике британского агентства, можно сказать, что страна входит в первую 30-ку стран с наиболее высокими значениями продовольственной безопасности. Вместе с тем ее «соседями» являются страны бывшего СССР и Восточной Европы (Польша, Румыния, Беларусь и др.), которые, во-первых, имеют культурно-исторические традиции достаточно сильного развития агропромышленного комплекса. Вместе с тем эти страны несоизмеримо меньше по площади нежели территория РФ и обладают различным потенциалом в области обеспечения продовольственной безопасности своего населения. Для сравнения, такие крупные государства, как США – имеет показатель 77,5 рейтинга продовольственной безопасности, Канада – 77,2, Китай – 69,3 что говорит о достижении достаточно высокого уровня результативности данного показателя [13].

Производя сбор и оценку статистического материала по потреблению домашними хозяйствами в России продовольствия (продуктов питания) в 2010–2023 гг., получены следующие результаты (Таблица 1).

Таблица 1

**Показатели потребления продуктов питания домашними хозяйствами
в РФ в 2011–2023 гг., кг/потребителя (в год) [13]**

Период	Хлеб	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца (шт.)	Рыба и продукты	Сахар, конд. изделия
2011 г.	99	64	98	71	81	263	217	21	32
2012 г.	98	64	100	74	83	267	220	22	32
2015 г.	95	58	99	71	85	266	218	21	31
2016 г.	99	60	105	73	88	273	229	22	32
2023 г.	96	56	104	77	92	272	240	22	31

Таким образом, в период с 2011 по 2023 год в России удельный объем потребления хлеба и хлебобулочных изделий, а также изделий из муки снизилось на 3 %, картофеля – на 13 %, сахара и кондитерских изделий – на 3 %. Положительная динамика прироста на душу населения обеспечено по группам:

- овощи и бахчевые: + 6 %;
- фрукты и ягоды: + 8 %;
- мясо и мясные изделия: + 14 %;
- молоко и молочные продукты: + 3 %;
- яйца: + 11 %;
- рыба и продукты из нее: + 5 % [5].

Подобная динамика изменения структуры среднедушевого потребления отдельных видов продукции связана преимущественно с тем, что в этот период существенно изменились пищевые привычки и представления о питании и здоровом образе жизни: из привычной ранее потребительской корзины стало уменьшаться количество потребляемых «быстрых» углеводов в виде хлеба, хлебобулочных изделий, картофеля, сахара и кондитерских изделий [4].

При этом отмечается тенденция существенного роста потребления мяса и мясодержащих продуктов (колбас, деликатесов, консервов, полуфабрикатов: пельменей и пр.). Из данных о потреблении продуктов питания в домашних хозяйствах также следует, что в 2019–2023 гг. существенно вырос уровень расходов домашних хозяйств на продовольствие (таблица 2).

Таблица 2

**Динамика расходов домашних хозяйств на основные продукты питания, руб. в месяц,
в 2019 г. и 2023 г. [14]**

Период	Хлеб	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца (шт.)	Рыба и продукты	Сахар, конд. изделия	Масло раст., жиры
2019 г.	962,3	127,5	694,3	611,9	1916,3	1067,2	115,9	462,7	398	91,2
2023 г.	1068,9	127,1	750,3	684,3	1987,5	1204,4	122,4	509,4	417,8	96,5

Из таблицы 2 следует, что по расходам на все виды продовольствия отмечается положительная динамика прироста стоимости, обозначающая, что домохозяйства при равном объеме потребления продовольствия стали расходовать на него больше денежных средств, чем в предшествующем периоде. Так, расходы на хлеб и мучные изделия в 2023 году по сравнению с 2019 годом возросли на 11,1 %, на овощи и бахчевые (за исключением картофеля) – на 8,1 %, на фрукты и ягоды – на 11,8 %, на мясо и мясные продукты – на 3,7 %, на молочную продукцию – на 12,9 %, на яйца – на 5,6 %, на рыбу – на 10,1 %, на сахар и кондитерские изделия – на 5,0 %, на масло и жировые продукты – на 5,8 %, Расходы домохозяйств на картофель снизились на – 0,3 %. Сравнивая объем потребления продуктов питания по группам в 2019 и 2023 гг., можно отметить, что норма потребления продукции, за исключением молочной продукции и яиц, выросла незначительно, вследствие чего можно сделать вывод об увеличении затрат домохозяйств на продовольствие по причине роста рыночных цен на продукты питания. Этот факт непосредственно связан с проблемой экономической доступности продовольствия: при условии стагнации или снижения доходов домохозяйств, особенно в условиях пандемии 2020–2021 гг., увеличение стоимости цен на продукты питания снижает уровень их экономической доступности и вынуждает либо сокращать потребление отдельных видов продуктов (например, фруктов и овощей), либо тратить больше денежных средств на питание, в ущерб другим статьям бюджетных расходов домохозяйства (например, лечение, развлечение и пр.).

По данным за 2023 год, в структуре расходов домохозяйств на продовольствие сложилось следующее распределение (рисунок 2):

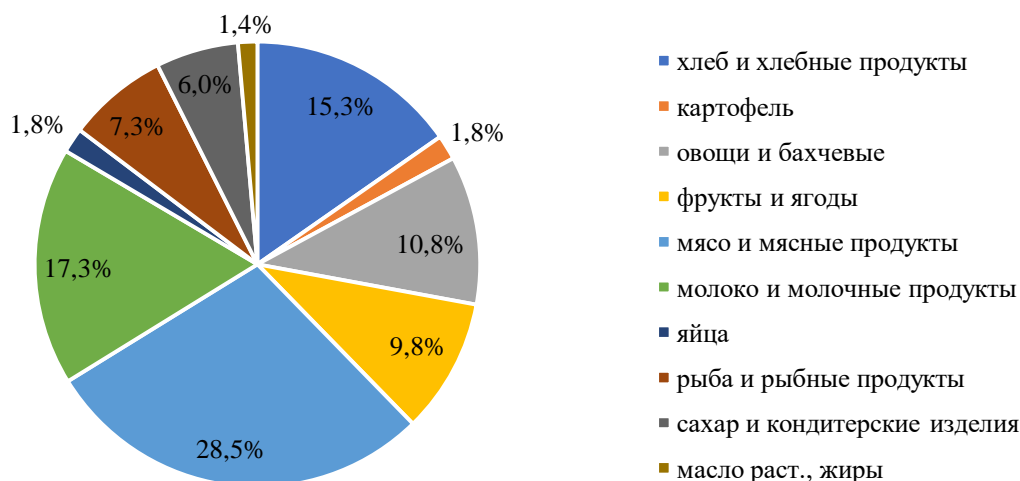

Рис. 2. Распределение в структуре трат домохозяйств на продукты питания в 2023 г., % [3]

Таким образом, в структуре трат домашних хозяйств на продовольствие (продукты питания, по группам) в 2023 году наибольший удельный вес занимали расходы на мясо и мясные продукты (28,5 %), молоко и молочную продукцию (17,3 %), хлеб и хлебобулочные изделия (15,3 %); наименьший удельный вес – на картофель (1,8 %), яйца (1,8 %), масло и растительные жиры (1,4 %). Подобное распределение трат на продукты питания обусловлено значимыми различиями в цене и структурой потребления в рационе домашних хозяйств.

Для оценки физической доступности продовольствия в России и степени ее продовольственной независимости произведем оценку динамики и структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации [10].

Таблица 3

Динамика среднедушевого производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России в 2011–2020 гг., кг

Категории продуктов	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Яйца свежие (шт.)	289	294	288	286	290	297	305	306	306	307
Пшеница	394	264	363	409	422	500	586	491	507	586
Семена подсолнечника	63	52	69	58	63	75	71	87	105	91
Бахчевые	103	100	98	98	102	103	105	98	109	106
Картофель	196	171	167	166	174	153	148	153	150	134
Зерно, зернобобовые	659	495	644	720	715	823	923	771	826	911
Овощи	91	89	88	88	90	90	93	93	96	95
Молоко	218	218	208	205	204	203	206	208	214	220
Скот и птица на убой	53	56	59	62	65	67	70	72	74	77
Плоды, ягоды, виноград	20	20	22	23	22	25	22	27	24	25

Для достижения большей наглядности и визуализации данных динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции внутри Российской Федерации представлена на рисунке 3:

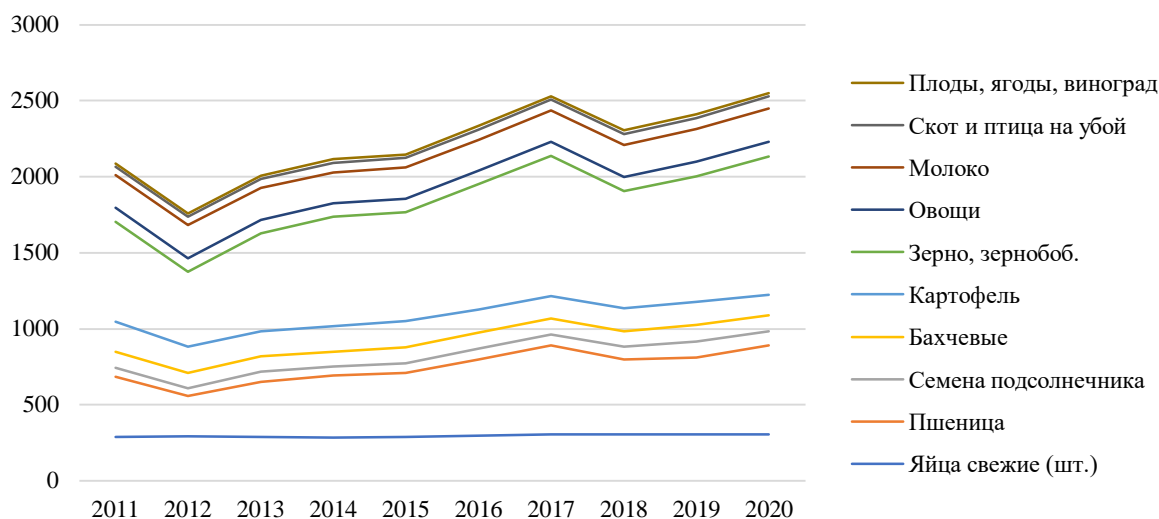

Рис. 3. Динамика среднегодового производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России в 2011–2020 гг., кг [13]

Анализируя данные рисунка, можно сделать следующие выводы:

- наибольший объем показателей среднегодового производства по всем видам сельскохозяйственной продукции за исследуемый период был достигнут в 2017 году, а далее в 2018 году также по всем группам было обозначено резкое снижение по объемам производства сельскохозяйственной продукции внутри РФ. Это обусловлено природно-климатическими особенностями 2018 года, который в аналитических источниках характеризуют как «неурожайный». Далее, в 2019–2020 гг., несмотря на коронавирусные ограничения и трудности, наблюдается стабилизация и рост объема среднегодового производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

В начале XXI века в России существенно изменилась структура и динамика потребления мяса в России. Так, по данным О. И. Хайруллиной, в 2000-ом году в структуре потребления мяса наблюдалось следующее соотношение: 40,2 % – мясо птицы, 33,2 % – свинина, 26,6 % – говядина (телятина) – рисунок 4:

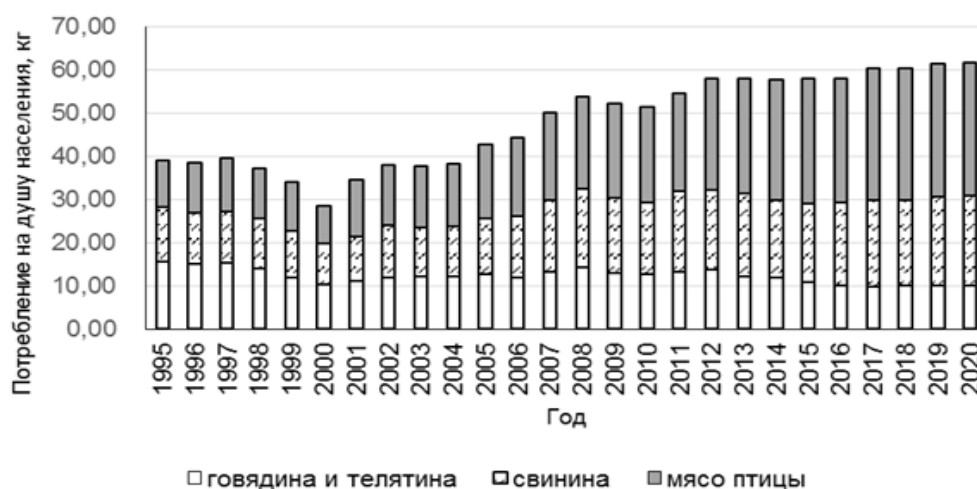

Рис. 4. Динамика и структура потребления мяса в России в 1995–2020 гг., в %, по группам

По данным на 2020-й год, мясо птицы в рационе потребления россиянином стало занимать 50,1 %, что в 1,6 раз больше норматива, установленного на законодательном уровне. За счет переструктурирования в объеме потребления мяса и изделий из него, наблюдается дефицит потребления телятины и говядины (-18,5 % от нормативно установленного значения).

Из рисунка 4 следует, что в целом существенно увеличился объем потребления мяса жителями России, однако положительная динамика объема его потребления достигнута за счет приобретения более дешевых и доступных видов мяса (прежде всего, мяса птицы).

Отметим, что основные производственные ресурсы производства мяса рассредоточены по субъектам Российской Федерации: на долю Центрального федерального округа приходится 36 % всех объемов производства, на Приволжский федеральный округ – 29 %, на Сибирский федеральный округ – 14 %. Таким образом, на все остальные субъекты РФ по округам приходится менее 7 % производства мяса и мясной продукции [10].

Причинами недостаточности покрытия потребностей внутреннего рынка в мясной продукции является, прежде всего, недостаточные темпы развития мясного скотоводства. При этом в производстве мяса в РФ сложились тенденции того, что 51,3 % всего объема производства мяса приходится на частное (домашнее) скотоводство, которое не обладает теми техническими возможностями выращивания животных полного цикла, которые есть у крупных холдингов и агропромышленных комплексов. Помимо этого, следует назвать такие проблемы, как разрыв в цепочках оборота КРС, отсутствие четкого государственно-частного взаимодействия между откормочными площадками, сервисным центром, представителями малого бизнеса и системами инфраструктурного обеспечения [12].

Недостаточность внутреннего потребления компенсируется за счет импорта мяса и мясной продукции. Данные по импорту мяса крупного рогатого скота (свежего и охлажденного) в РФ в 2020 году представлены на рисунке 5:

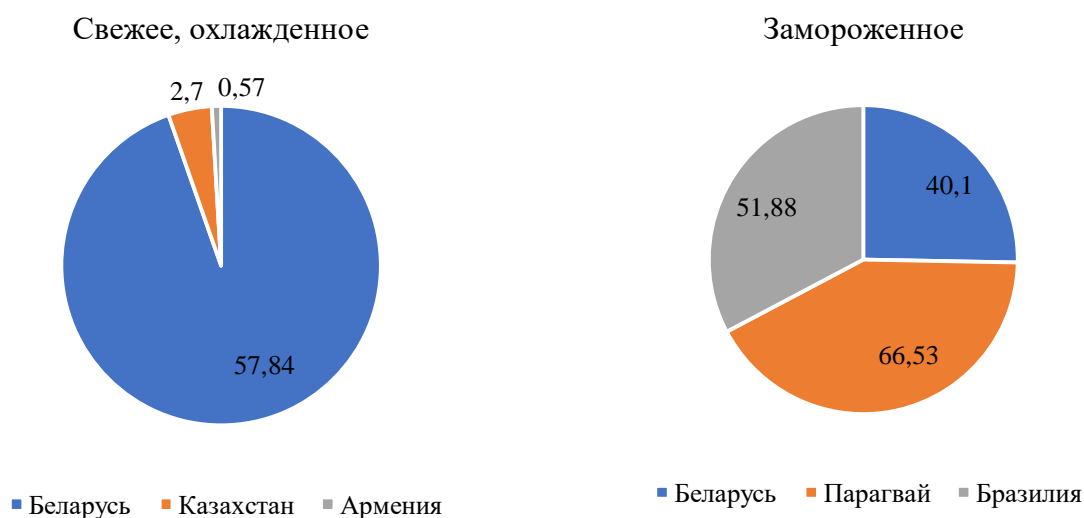

Рис. 5. Структура импорта мяса крупного рогатого скота, охлажденного и замороженного, в 2020 г., тыс. тонн

Таким образом, основными поставщиками импортного мяса в Российской Федерации является, по состоянию на 2020 год, Республика Беларусь, поставившая на рынок в 2020 году 57,84 тысяч тонн охлажденной говядины и телятины, и 40,1 тыс. тонн – замороженной говядины и телятины. Также значительный удельный вес в структуре импорта замороженного мяса говядины занимает Парагвай (в 2020 году – 66,53 тыс. тонн замороженной продукции).

По объемам поставок замороженной и охлажденной продукции мяса свинины и мяса птицы следует сделать вывод о том, что так же, как и по говядине и телятине, основным поставщиком мясной продукции является Республика Беларусь. В силу исторических и культурных связей, геополитической близости и сложившимися партнерскими и добрососедскими отношениями, можно считать, что импорт мяса из Беларуси и Казахстана увеличивает экономические возможности и доступность продукции мяса для российских потребителей. И цена поставок мясной продукции из этих стран ниже, чем цена производства мяса на внутреннем рынке. Однако, это не исключает со временем проявления спекулятивных и валютных рисков на рынке мясной продукции, что существенно и резко ограничит их финансовую доступность, увеличит стоимость. Наконец, дефицит по производству мяса и мясной продукции для внутреннего потребления компенсируется посредством спекуляций на рынке мяса, способствует развитию теневых схем импорта, расширяет влияние нелегального сектора в экономике, что крайне негативно влияет на состояние продовольственной безопасности в стране.

Недостаток продовольствия для внутреннего потребления покрывается за счет импорта. С введением в 2013 году санкций динамика импорта продовольствия продемонстрировала отрицательный рост (рисунок 6):

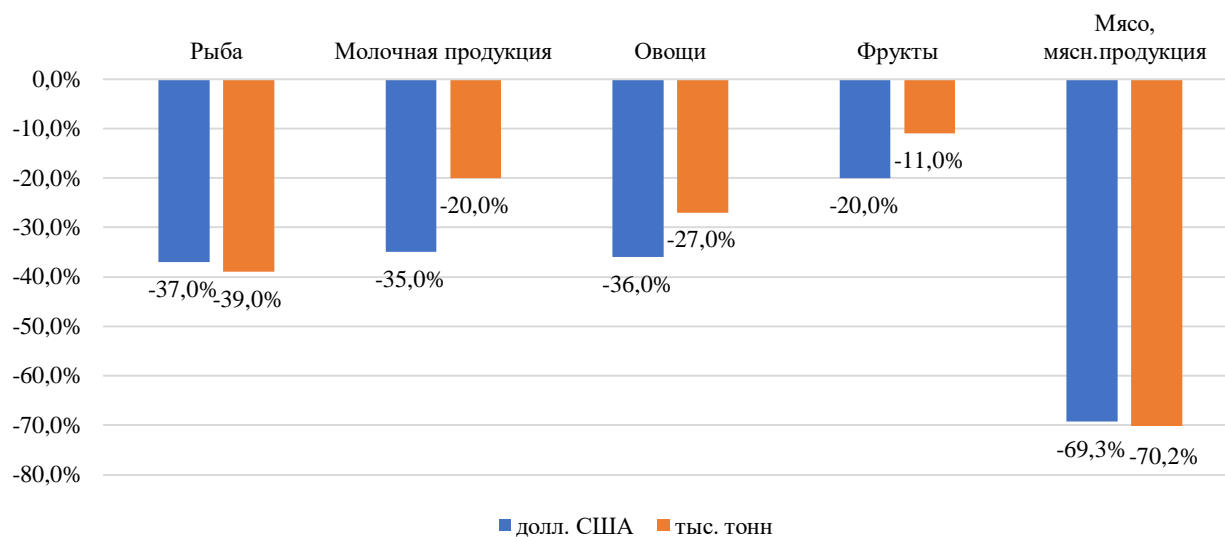

Рис. 6. Изменение динамики импорта продовольствия РФ с введением санкций в 2013–2020 гг., долл. США и тыс. тонн [9]

Как показано на рисунке 6 по всем видам продукции, за исключением рыбы, имеется сокращение импорта в стоимостном выражении что превышало сокращение импортируемой в страну продукции в натуральном выражении. Это прямо свидетельствует о том, что импорт сместился в сторону более дешевой и доступной продукции из стран внесанкционного спис-

ка, которое происходило одновременно с двукратным сокращением курса национальной валюты к валюте США. К странам санкционного списка в настоящий момент относятся страны Евросоюза, США, Канада, Австралия и некоторые другие.

Для построения прогноза с учетом имеющихся данных потребления продуктов питания домашними хозяйствами в РФ может быть использована модель одномерной регрессии и спрогнозированы показатели потребления на три периода: 2024, 2025, 2026 годы [17].

Таблица 4

Построение прогноза потребления продуктов питания домашними хозяйствами в РФ на 2024–2026 гг., кг/ потребителя (в год)

Период	Хлеб	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца (шт.)	Рыба и продукты	Сахар, конд. изделия
2011	99	64	98	71	81	263	217	21	32
2012	98	64	100	74	83	267	220	22	32
2013	96	61	97	77	85	270	217	22	32
2014	95	59	98	76	85	266	216	22	31
2015	95	58	99	71	85	266	218	21	31
2016	95	58	99	71	85	266	218	21	31
2017	99	60	105	73	88	273	229	22	32
2018	97	59	102	73	88	266	230	22	31
2019	96	59	104	74	89	266	231	22	31
2020	96	59	104	74	89	266	231	22	31
2021	96	58	104	75	91	265	235	22	31
2022	96	58	104	75	91	265	235	22	31
2023	96	56	104	77	92	272	240	22	31
2024*	95,67	55,73	105,60	75,40	92,93	269,20	239,80	22,13	30,73
2025*	95,48	55,23	106,42	75,64	94,07	269,53	242,44	22,19	30,61
2026*	95,29	55,07	107,24	75,87	95,20	269,85	245,07	22,25	30,49

Исходя из полученных прогнозных значений потребления продуктов питания домашними хозяйствами в РФ на 2024–2026 гг. будет уменьшаться потребление хлеба и хлебобулочных изделий, вследствие чего прогнозный объем потребления составит к 2026 году 95,29 кг на 1 чел. в год, картофеля – 55,07 кг в год, овощей и бахчевых культур – до 107,24 кг в год, мяса и мясных продуктов – 95,20 кг в год, молока и молочной продукции – 269,85 кг в год, яиц – 245 шт. в год, рыбы – до 22,5 кг в год, сахара и кондитерских изделий – до 30,49 в год. По прогнозной оценке, в 2024–2026 гг. для россиян сформируются предпосылки устойчивого превышения показателей потребления рыбы в расчете на душу населения, который по нормативам составляет не менее 22 кг в год рыбы и морепродуктов различных сортов.

Результаты. Итак, в 2020 году, когда на международном уровне население и правительства стран столкнулись с новыми вызовами, связанными с пандемией новой коронавиурса,

русной инфекции, а в России, начиная с 2013–2014 гг., поступательно нарастала динамика санкционного давления, в этих условиях как никогда ранее обострилась проблема обеспечения продовольственной безопасности страны, что привело к принятию нового варианта Доктрины продовольственной безопасности. Данная доктрина имела ряд существенных отличий от ее предшествующего варианта 2010-го года.

Во-первых, по сравнению с первоначальным вариантом, в Доктрине 2020 года была расширена продуктовая линейка продовольствия, по достаточности которой можно судить о показателях продовольственной независимости страны от внешних источников обеспечения продовольствием. В новом варианте появились: 1) овощи и бахчевые культуры; 2) ягоды и фрукты; 3) семена культур сельскохозяйственного назначения [1].

Во-вторых, нововведением доктрины образца 2020-го года стало расширение перечня рисков и угроз продовольственной безопасности государства. Так, список был расширен за счет таких аспектов, как снижение показателей плодородия земель сельскохозяйственного назначения, обусловленное их нерациональным использованием. В систему рисков также были включены фитосанитарные и ветеринарные риски, а особенно значимыми в период 2020–2021 гг. стали социальная и санитарно-эпидемиологическая угрозы продовольственной безопасности [8].

Однако, социальная угроза связана не только с поведением потребителей – населения страны в условиях нарастания рисков продовольственной безопасности, но и также с тем, что за последние 20 лет нового тысячелетия сельский образ жизни стал крайне мало привлекательным. Практически минимальное количество российских граждан имеют дачные или приусадебные участки, не стремятся использовать их для выращивания продукции для самообеспечения продовольствием несмотря на то, что традиции личного подсобного хозяйства взращивались в советский период в сознании большинства граждан. В этой связи возросла нагрузка на государство в достаточном и полномерном обеспечении своих граждан качественным, экономически и физически доступным питанием, безопасным и полноценным по своему нутриентному, энергетическому составу для поддержания активного и здорового образа жизни граждан.

Перспективное развитие системы продовольственной безопасности в России должно обеспечивать:

- защиту населения от продукции низкого качества и продукции с составом, противоречащим требованиям и международным стандартам качественной продукции;
- сокращение объема и структуры импорта за счет внедрения инновационных технологий производства;
- эффективное использование региональных особенностей субъектов Российской Федерации для обеспечения распределения и устойчивого роста агропромышленного комплекса;
- стимулирование социально-экономического потенциала населения на развитие системы продовольственного самообеспечения [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анищенко А. Н., Шутьков А. А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 1. С. 9–22.
2. Антамошкина Е. Н., Рогачев А. Ф. Экономико-математическое моделирование и эмпирическая верификация продовольственной безопасности // Теоретическая экономика. 2019. № 5 (53). С. 50–57.
3. Беликова М. П. Статистическое исследование продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12. М., 2019. 260 с.
4. Бостанджян К. Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 11. С. 2589–2606.
5. Бурова Т. Е. Безопасность продовольственного сырья и продуктов питания. Учебник. СПб.: Лань, 2020. 364 с.
6. Варгаланова М. Л. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность в России и за рубежом // Вестник Академии знаний. 2020. № 6 (41). С. 50–58.
7. Власова Г. Б., Сараев Н. В. Проблемы нормативно-правового регулирования продовольственной безопасности в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. С. 131–135.
8. Водясов П. В. Доктрина продовольственной безопасности России и ее регионов: от постановки цели к методике оценки ее достижения // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 2. С. 13–20.
9. Горбунова А. О., Щеглов В. Ю. Влияние санкций на продовольственную безопасность России // Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 3. С. 381–388. URL.: <https://www.researchgate.net/publication/330615247> (дата обращения 02.05.2024).
10. Иванова Д. Е., Павлюкова А. В., Ялов А. М. Воздействие секторальных санкций на продовольственную безопасность России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 91–96.
11. Иванова С. В. Международное предпринимательство и продовольственная безопасность России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. С. 283–285.
12. Лавров В. Н., Юрченко Н. А., Батракова С. И., Фетисова А. В. К вопросу о продовольственной безопасности продуктов питания в России // Аграрный вестник Урала. 2020. № 13. С. 54–60.
13. Показатели, характеризующие импортозамещение в России / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?print=1> (дата обращения 02.05.2024).
14. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023 / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/be35a22f-4a44-448d-a8e5-73f9d69b976a/content/state-food-security-and-nutrition-2023/food-security-nutrition-indicators.html> (дата обращения 02.05.2024).

15. Положихина М. А. Продовольственная безопасность России в условиях изменения климата // *Экономические и социальные проблемы России*. 2021. № 1 (45). С. 45–65.
16. Столярова А. Н., Шамрай-Курбатова Л. В., Дарелина О. В., Чумакова Е. А. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны // *Продовольственная политика и безопасность*. 2023. Т. 10. № 2. С. 219–236.
17. Чумакова Е. А., Дарелина О. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Столярова А. Н. Финансовая устойчивость в системе обеспечения экономической безопасности муниципального образования // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 5 (142). С. 1448–1452.

REFERENCES

1. Anishchenko A. N., Shut'kov A. A. Problemy realizatsii Doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii // *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. 2021. Т. 8. № 1. S. 9–22.
2. Antamoshkina E. N., Rogachev A. F. Ekonomiko-matematicheskoe modelirovanie i empiricheskaya verifikatsiya prodovol'stvennoy bezopasnosti // *Teoreticheskaya ekonomika*. 2019. № 5 (53). S. 50–57.
3. Belikova M. P. Statisticheskoe issledovanie prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh globalizatsii: diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.12. M., 2019. 260 s.
4. Bostandzhyan K. R. Analiz sovremennogo sostoyaniya sistemy prodovol'stvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2021. Т. 11. № 11. S. 2589–2606.
5. Burova T. E. Bezopasnost' prodovol'stvennogo syr'ya i produktov pitaniya. Uchebnik. SPb.: Lan', 2020. 364 s.
6. Vartalanova M. L. Vliyanie COVID-19 na prodovol'stvennuyu bezopasnost' v Rossii i za rubezhom // *Vestnik Akademii znaniy*. 2020. № 6 (41). S. 50–58.
7. Vlasova G. B., Saraev N. V. Problemy normativno-pravovogo regulirovaniya prodovol'stvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii // *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*. 2020. № 4. S. 131–135.
8. Vodyasov P. V. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii i ee regionov: ot postanovki tseli k metodike otsenki ee dostizheniya // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. 2021. № 2. S. 13–20.
9. Gorbunova A. O., Shcheglov V. Yu. Vliyanie sanktsiy na prodovol'stvennuyu bezopasnost' Rossii // *Ekonomicheskie otnosheniya*. 2018. Т. 8. № 3. S. 381–388. URL.: <https://www.researchgate.net/publication/330615247> (data obrashcheniya 02.05.2024).
10. Ivanova D. E., Pavlyukova A. V., Yalov A. M. Vozdeystvie sektoral'nykh sanktsiy na prodovol'stvennuyu bezopasnost' Rossii // *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. 2020. № 4. S. 91–96.
11. Ivanova S. V. Mezhdunarodnoe predprinimatel'stvo i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii // *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 2020. № 15-1. S. 283–285.
12. Lavrov V. N., Yurchenko N. A., Batrakova S. I., Fetisova A. V. K voprosu o prodovol'stvennoy bezopasnosti produktov pitaniya v Rossii // *Agrarnyy vestnik Urala*. 2020. № 13. S. 54–60.

13. Pokazateli, kharakterizuyushchie importozameshchenie v Rossii / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188?print=1> (data obrashcheniya 02.05.2024).

14. Polozhenie del v oblasti prodovol'stvennoy bezopasnosti i pitaniya v mire 2023 / Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyaystvennaya organizatsiya Obedinennykh Natsiy. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/be35a22f-4a44-448d-a8e5-73f9d69b976a/content/state-food-security-and-nutrition-2023/food-security-nutrition-indicators.html> (data obrashcheniya 02.05.2024).

15. Polozhikhina M. A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh izmeneniya klimata // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii. 2021. № 1 (45). S. 45–65.

16. Stolyarova A. N., Shamray-Kurbatova L. V., Darelina O. V., Chumakova E. A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak element natsional'noy bezopasnosti strany // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2023. T. 10. № 2. S. 219–236.

17. Chumakova E. A., Darelina O. V., Shamray-Kurbatova L. V., Stolyarova A. N. Finansovaya ustoychivost' v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti munitsipal'nogo obrazovaniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. № 5 (142). S. 1448–1452.

Информация об авторе

Екатерина Юрьевна Чернявская, кандидат социологических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин, АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса», ул. Качинцев, 63, 400010, г. Волгоград, Российская Федерация, timoshenko_k@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6372-4597>, SPIN-код: 4933-5811, AuthorID: 783922

Information about the Author

Ekaterina Yu. Chernyavskaya, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Financial and Economic Disciplines, ANO VO «Volgograd Institute of Business», st. Kachintsev, 63, 400010, Volgograd, Russian Federation, timoshenko_k@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6372-4597>, SPIN-код: 4933-5811, AuthorID: 783922

Для цитирования: Чернявская Е. Ю. Анализ продовольственной безопасности России в период санкционного воздействия // Парадигмы управления, экономики и права. 2024. № 2 (12). С. 29–44. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2024_N2.pdf